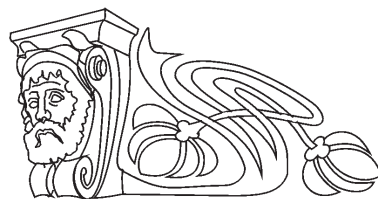

УДК 340.12

Философия права в контексте постнеклассической науки: методологический плюрализм и случай коммуникативной теории права

С. В. Тихонова

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры социальной коммуникации, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского; профессор кафедры истории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия, segedasyv@yandex.ru

Введение. Статья посвящена роли методологического плюрализма в развитии коммуникативной теории права. Специфика современной постнеклассической рациональности детерминирует рост междисциплинарных исследований, предъявляя к философии права новые требования. В этой связи встает вопрос о реализации принципа методологического плюрализма в коммуникативном правопонимании. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается дедуктивный монометодологический характер классических типов правопонимания, показываются барьеры, блокирующие методологический плюрализм. Коммуникативная теория права трактуется как постнеклассическая научная теория, основанная на открытом полилоге с различными социальными теориями и ориентированная на поиск интегративного правопонимания. **Эмпирический анализ.** Показана работа принципа методологического плюрализма в теории коммуникации как ключевого источника коммуникативной теории права. Представлена стратегия детализации базового категориального ряда теории коммуникации входящими в ее состав дисциплинарными направлениями, в том числе и коммуникативной теорией права. **Результаты.** Показаны способы теоретической коммуникации междисциплинарных областей в коммуникативной теории права, установлены перспективы применения принципа методологического плюрализма в коммуникативной теории права, его эвристический потенциал для ответов на вопросы о том, кто создает право, какие инструменты для этого использует и к каким последствиям для социальной системы это приводит.

Ключевые слова: философия права, коммуникативная теория права, теория коммуникации, методологический плюрализм, постнеклассическая рациональность.

Поступила в редакцию: 13.04.2020 / Принята: 17.05.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-320-325>

Введение

В цифровую эпоху развитие парадигмы постнеклассической научной рациональности [1] с ее междисциплинарностью, проблемной ориенти-

рованностью и включенностью социокультурных смыслов встретилось с новыми вызовами – развитием цифровых форм научной коммуникации и распределением научного знания, новыми практиками диалога науки и общества, развитием технаучи и гражданской науки. Сталкивается с ними и юридическая наука. Однако «технократическое» измерение развития юридического знания не останавливает теоретической рефлексии, детерминирующей развитие правопонимания и формирование предельного осмысления сущности права. Проблема правопонимания является ключевой для правоведения, и философия права активно осваивает междисциплинарный стиль научного мышления, стремясь отразить свой предмет во всем многообразии его динамики. В этом контексте особую актуальность обретает изучение реализации принципа методологического плюрализма, обеспечивающего коммуникацию монодисциплинарных методов в междисциплинарных постнеклассических проектах.

Базовые аспекты бытия права отрефлексированы основными школами права – юснатурализмом, юридическим позитивизмом, социологическим правоведением, марксизмом, возрожденным естественным правом, каждая из которых известна собственным категориальным аппаратом. Школы правоведения формировались в полемике друг с другом, их конкуренция связана как с методологическими особенностями, так и с развитием национальных правовых доктрин. С конца прошлого столетия актуализировалась потребность в поиске компромисса между школами права, ответом на которую стали поиски интегративного правопонимания. Последнее призвано объединить существующие типы правопонимания через поиск «общих точек соприкосновения, а не путем простого арифметического суммирования» [2, с. 143].

Однако внутренние резервы интеграции конфликтующих концептуальных структур ограничены, взаимодействие юридического позитивизма и возрожденного естественного права наглядно демонстрируют наличие пределов, за которые «школьная» система категорий не может выйти без риска неразрешимых логических

противоречий. Основные типы правопонимания организованы как дедуктивные пирамидальные иерархии понятий, что делает прямую рецепцию логических конструкций невозможной. Школы права развивались как «замкнутые теории» В. Гейзенберга, системы определений и аксиом, фиксирующие основополагающие понятия и их связи [3, с. 217], охарактеризованные им как методологическое совершенство. Замкнутые теории отличаются логично и когерентно сконструированным понятийным ядром теории, основанным на единстве метода и правил его интерпретации. Для замкнутых теорий специфичен методологический монизм. Гейзенберг рассматривал замкнутые теории на примерах естествознания, где в формировании понятий доминирует индуктивная логика. Школы права, как отмечено выше, дедуктивны, поскольку развивались не под влиянием изменений собственно правовых норм, источником их движения были масштабные социально-политические изменения и появление отражающих их фундаментальных идей (разум, развитие, позитивное знание и др.). Из этих идей и выводилось понятие права, логическими следствиями которого становились основные правовые категории. Иначе говоря, развитие правопонимания осуществлялось через обращение к внедисциплинарным для права философским концептам, даже если результатом такого обращения был принципиальный позитивистский отказ включать такие концепты в формируемую замкнутую систему.

Теоретический анализ

В этом ракурсе обращение к внедисциплинарному для юриспруденции философскому знанию как основанию и источнику интеграции закономерно. Связь школ правопонимания с господствовавшими философскими парадигмами общеизвестна. Укорененность юснатурализма в рационалистической философии, позитивизма – в методологии и философии науки, исторической школы права – в романтическом национализме, возрожденного естественного права – в базовых течениях западной философии XX в. детально анализируется в истории политических и правовых учений. С точки зрения современного поиска внедисциплинарных оснований показательна частота обращений к социологическим теориям права в рамках интегративных проектов, возникших на рубеже XX–XXI вв. [например, 4]. Будучи тесно связанными с современной социальной теорией, они способны обеспечить гибкость реакции на те самые социально-политические изменения, которые инициируют прогресс правоведения.

Тем не менее, стремление к интеграции на «внешней» социально-теоретической платформе также сталкивается с существенными барьерами. Если бы социальная наука была способна предложить логически строгую и всеобъемлющую модель социальной реальности, задачей правоведения стало бы сведение правовых категорий к знаменателю категориальных систем и выводов социальной теории, достижение тотального «методологического совершенства». В условиях относительного характера истины в научном познании такую задачу пришлось бы всегда решать ретроспективно, следуя за социальным познанием и отставая от осмысления наличной динамики правовой жизни. Более того, социальную ориентированность правоведения осложняет методологический плюрализм. Утверждая равноправие разных методологических стратегий, методологический плюрализм тем самым ограничивает трансцендентальное притязание философских концепций на универсальность, нивелируя попытки создания «единственно верных» теорий.

Автором концепции методологического плюрализма является П. Фейерабенд. Одно из самых известных его высказываний о плюрализме метода в науке вошло в широкий оборот: «Познание... не есть ряд непротиворечивых теорий, приближающийся к некоторой идеальной концепции. Оно не является постепенным приближением к истине, а скорее представляет собой океан взаимно несовместимых альтернатив, в котором каждая отдельная теория, сказка или миф являются частями одной совокупности, побуждающими друг друга к более тщательной разработке, и благодаря этому процессу конкуренции все они вносят свой вклад в развитие нашего сознания» [5, с. 49]. Выдвинутая Фейерабендом идея пролиферации теорий означает необходимое сосуществование «несовместимых альтернатив» в рамках теоретического целого, требующееся для качественного опровержения/подтверждения выдвинутой гипотезы.

Методологический анархизм Фейерабенда как неклассическая теория научной рациональности подготовил почву для появления социально-конструктивистской парадигмы в современной эпистемологии науки [6, с. 14]. Социальный конструктивизм в науке означает интерпретацию научного познания как конструирования когнитивных феноменов, когда познающий субъект свободно реализует себя в сфере сознания, формируя конструктивное объяснение и понимание мира. По справедливому замечанию И. Т. Касавина, в конструктивизме «методологическая свобода оборачивается постоянной необходимостью решать парадоксы и антиномии, преодолевать ошибки

и заблуждения, а процесс познания оказывается весьма рискованным и ответственным мероприятием» [7, с. 377]. Методологический плюрализм как принцип познания означает необходимость рисковать, сочетая противоречивые подходы, ради более достоверного описания изучаемого объекта.

Процедура отбора используемых методов в методологическом плюрализме отличается известной интуитивностью и не может быть четко формализована, несмотря на то, что исследователи, разумеется, стремятся к формализации дизайна исследования. Как отмечает В. Н. Порус, для современных социально-гуманитарных дисциплин характерно многообразие методов, представляющих собой «прерывистый спектр», внутри которого возможен переход без четких логических и эмпирических оснований, связанный только выбором исследователя [8, с. 7]. Такая методологическая ситуация фиксируется не только на микроуровне конкретной исследовательской программы, она может быть обнаружена и при ретроспективном анализе методологии социально-гуманитарных наук. Например, Н. Л. Полякова показывает, что методологический плюрализм выступает базовой характеристикой основных традиций теоретической социологии, отмечая, что с момента своего зарождения в XIX в. теоретическая социология «состоит из множества социологических теорий, ... представляющих различные взгляды на общества и конкурирующих между собой» [9, с. 67]. Как видим, в первом приближении в силу методологического плюрализма социально-философское поле теорий мозаично и фрагментарно. Погрузившись в конкретную концепцию, трудно найти универсальную систему объяснения социальной реальности, пригодную для методологических потребностей правопонимания.

Однако методологический плюрализм предназначен не для гносеологической фиксации дискретности конгломерата методов, напротив, он обеспечивает их единство. Работая как комплементарный принцип взаимоусиления родственных и близких методов, он позволяет дополнять, калибровать и надстраивать исследовательские процедуры там, где это необходимо. Иными словами, он открывает пространство для методологического синтеза. Постнеклассические социально-гуманитарные концепции изначально конструируются не как конкурирующие и взаимоисключающие замкнутые системы понятий, а как концептуальные конструкции, открытые к диалогу, взаимодействующие друг с другом, объединяющие индуктивно-дедуктивные логики, приспособляющие методологические ансамбли к особенностям изучаемого объекта.

Эмпирический анализ

Все эти особенности характерны для «новейшего» типа правопонимания, формируемого коммуникативной теорией права. Последняя выдвигает онтологическое основание интегральности права, синтезируя модусы его бытия на основе постнеклассической рациональности [10]. Ее главные достоинства связаны с фиксацией коммуникативности как основания сконструированности, intersubjectивности, человекоразмерности, практической воспроизводимости, ментальной, социокультурной обусловленности и контекстуальности правовой реальности [11, с. 21]. По справедливому мнению Е. В. Тимошиной, характерное для коммуникативного правопонимания деление теории (философии) права на классическую и пост[не]классическую выступает способом обоснования радикальной необходимости обновления методологических оснований российского теоретического правоведения и наглядной демонстрацией невозможности мыслить право в соответствии с методологическими стандартами позапрошлого века [12, с. 64]. Используя объяснительные модели теории коммуникации, коммуникативная теория права не только предлагает широкую многоаспектную модель права, соотнося его с современными данными социогуманитаристики и преодолевая кризис методологических основ теоретического правоведения, но и открывает перспективы для модернизации юридической догматики, соединяя философию права с его теорией, а также обосновывая возможность и востребованность плюралистичной методологии в правовых исследованиях.

Методологические подходы коммуникативного правопонимания сформулированы в нынешнем столетии. Интерес к ним очевиден как в западноевропейской, так и в российской правовой мысли. В нашей стране основы коммуникативной теории права заложены А. В. Поляковым. Как показывает Д. И. Луковская, А. В. Поляков «является оригинальным разработчиком именно коммуникативной теории права, поскольку такой теории (и по названию, и по сути) ранее не существовало, несмотря на все предпосылки ее появления» [13, с. 10]. К таким предпосылкам относятся идеи петербургской школы философии права, заложенные Л. И. Петражицким в начале XX в., современной немецкой философии права (В. Кравиц, Н. Луман, Г. Шельски, Ю. Хабермас, Г. Тойбнер) [14], а также исследования intersubjectивности социального мира в русле феноменологической социологии [15, с. 8] и интегративные поиски современной Санкт-Петербургской школы философии права по обеспечению синтетической целостности правопонимания.

Таким образом, коммуникативная теория права демонстрирует широкую сеть взаимодействия разных подходов, на которые она опирается и чьи объяснительные схемы использует. Чувствительность коммуникативной теории права к методологическому плюрализму повышает и ее генетическая связь с теорией коммуникации. Важно отметить условность этого термина, несмотря на прочное его вхождение в научный оборот. Единой «замкнутой» теории своего предмета теория коммуникации не содержит. В строгом смысле она представляет собой междисциплинарную совокупность внутридисциплинарных теорий, описывающих социальную коммуникацию. Концепции коммуникации в онтологии, эпистемологии, социологии и социальной теории, лингвистике, кибернетике, массовой информации, политологии, психологии возникали в разное время с опорой на совершенно разные теоретические основания, что не мешало им тесно контактировать друг с другом, формируя единое междисциплинарное пространство. Их объединяет тезис о фундаментальности процессов коммуникации в обществе и мире, а также категориальный аппарат, фиксирующий структуру коммуникации, ее основные формы и модели.

Теория коммуникации не претендует на статус метатеории, т.е. не содержит объяснения входящих в ее состав дисциплинарных теорий. «Составные» дисциплинарные теории детализируют и конкретизируют категориальные ряды теории коммуникации в соответствии с принятой в них терминологией и методологическими правилами. Таким образом, формируется единое концептуальное целое теории коммуникации, реализующее принцип методологического плюрализма. Необходимо отметить, что качество методологической интеграции в этом концептуальном целом вариативно, временами оно достигает синтетического единства, временами ограничивается эклектикой, когда разрывы между методами открывают перспективы новых методологических поисков. Если воспользоваться метафорой, теория коммуникация далека от того, чтобы быть широким тоннелем, пролегающим сквозь различные дисциплинарные поля. Скорее она представляет собой комплекс мостков и бродов разной степени надежности между отдельными дисциплинарными территориями. Эта возможность перехода позволяет по мере необходимости актуализировать все значимые дисциплинарные багажи, предлагая вместо «единственно верной» теории единство верных теорий. Эту логику методологического плюрализма развивает и коммуникативная теория права, тесно взаимодействующая с междисциплинарными областями,

лежащими на стыке юридических и неюридических научных отраслей, – юрислингвистикой, правовой информатикой, коммуникативистикой и многими другими.

Результаты

Рассмотренные особенности коммуникативной теории права выступают точками ее методологического роста. Такие фундаментальные свойства правовой коммуникации, как полисубъектность, полифигуративность, самореферентность, потенциальная многоканальность, результативность, могут быть раскрыты только на платформе постнеклассической плюралистичной методологии, позволяющей дополнять собственно юридическую методологию широким спектром методов теории коммуникации. Коммуникативные исследования в правоведении, таким образом, способны установить, кто создает право, какие инструменты для этого использует и к каким последствиям для социальной системы это приводит. Полученные результаты при этом всегда будут служить гуманистическому развитию права, показывая его антропоцентрично, как итог активности человека, направленной на улучшение его собственной жизни.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире» № 19-011-00265).

Список литературы

1. Стёпин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
2. Залоило М. В., Черкашина-Шмитд О. В. Интегративное правопонимание : новый подход (обзор заседания секции права) // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 143–147.
3. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М. : Прогресс, 1987. 368 с.
4. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2000. № 4. С. 49–64.
5. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М. : АСТ, 2007. 413 с.
6. Смагина М. В. Тематизация социального взаимодействия в парадигме социального конструктивизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2007. 30 с.
7. Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 373–377.

8. Порус В. Н. От методологического плюрализма к дисциплинарному организму : случай психологии // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2015. Т. 43, № 1. С. 5–18.
9. Полякова Н. Л. Методологический плюрализм и структура социологической теории // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология*. 2015. № 4. С. 50–68. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-50-68>
10. Поляков А. В. Энциклопедия права или интегральная юриспруденция? // *Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания. Седьмые философские чтения памяти академика В. С. Нерсисянца. Тезисы участников (Москва, 2 октября 2012 г.)*. М. : Норма, 2013. С. 6–9.
11. Честнов И. Л. Перспективы постнеклассической коммуникативной теории права // *Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : в 2 т. Т. 1. Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова ; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной*. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 20–32.
12. Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили мышления // *Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : в 2 т. Т. 1. Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова ; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной*. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 7–10.
13. Луковская Д. И. Не все слова уже сказаны... (о коммуникативной теории права А. В. Полякова) // *Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : в 2 т. Т. 1. Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова ; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной*. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 63–100.
14. Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // *Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды*. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 549–570.
15. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права // *Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды*. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2014. С. 7–10.

Образец для цитирования:

Тихонова С. В. Философия права в контексте постнеклассической науки: методологический плюрализм и случай коммуникативной теории права // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 320–325. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-320-325>

Philosophy of Law in the Context of Post-non-classical Science: Methodological Pluralism and the Case of Communicative Theory of Law

S. V. Tikhonova

Sophia V. Tikhonova, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410002, Russia; Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, segedasv@yandex.ru

Introduction. The article deals with the role of methodological pluralism in the development of the communicative theory of law. The specificity of modern post-non-classical rationality determines the growth of interdisciplinary research, making new demands on the philosophy of law. In this connection, there is a question of the implementation of the principle of methodological pluralism in the communicative legal understanding. **Theoretical analysis.** The author examines the deductive monometological character of classical types of legal understanding, shows the barriers that block methodological pluralism. The communicative theory of law is interpreted as a post-non-classical scientific theory based on an open polylogue with various social theories and focused on the search for an integrative legal understanding. **Empirical analysis.** The author shows the work of the principle of methodological pluralism in the theory of communication as a key source of the communicative theory of law. The researcher analyzes the strategy of detailing the

basic categorical series of communication theory by its disciplinary areas, including the communicative theory of law. **Results.** The author has established the methods of theoretical communication of interdisciplinary fields in the communicative theory of law, the prospects for applying the principle of methodological pluralism in the communicative theory of law, its heuristic potential for answering questions about who creates law, what tools ones uses and what consequences for the social system it leads to.

Keywords: philosophy of law, communicative theory of law, communication theory, methodological pluralism, post-non-classical rationality.

Received: 13.04.2020 / Accepted: 17.05.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project “The social construction of historical memory in the digital world” No. 19-011-00265).*

References

1. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2000. 744 p. (in Russian).

2. Zaloilo M. V., Cherkashina-Shmidt O. V. Integrative legal understanding: A new approach (review of the law section). *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2014, vol. 2, pp. 143–147 (in Russian).
3. Heisenberg V. *Shagi za gorizont* [Steps beyond the horizon]. Moscow, Progress Publ., 1987. 368 p. (in Russian).
4. Grafsky V. G. Integral (synthesized) jurisprudence: an actual and still unfinished project. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2000, vol. 4, pp. 49–64 (in Russian).
5. Feyerabend P. *Protiv metoda. Ocherk anarkhistskoi teorii poznaniya* [Against method. An essay on the anarchist theory of knowledge]. Moscow, AST Publ., 2007. 413 p. (in Russian).
6. Smagina M. V. *Tematizatsiya sotsial'nogo vzaimodeistviya v paradigme sotsial'nogo konstruktivizma* [Thematization of social interaction in the paradigm of social constructivism]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philos.). Ekaterinburg, 2007. 30 p. (in Russian).
7. Constructivism. In: *Encyclopedia of epistemology and philosophy of science* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. Ed. by I. T. Kasavin]. Moscow, Canon+ Pbl., Reabilitatsiya, 2009, pp. 373–377 (in Russian).
8. Porus V. N. From methodological pluralism to a disciplinary organism: the case of psychology. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2015, vol. 43, iss. 1, pp. 5–18 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.5840/eps201543124>
9. Polyakova N. L. Methodological pluralism and structure of sociological theory. *Moscow State University Bulletin. Ser. 18. Sociology and Political Science*, 2015, vol. 4, pp. 50–68 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-50-68>
10. Polyakov A. V. Encyclopedia of law or integral jurisprudence? In: *Entsiklopediya pravovedeniya ili integral'naya iurisprudentsiya? Problemy izucheniya i prepodavaniya. Sed'mye filosofskie chteniya pamiati akademika V. S. Nersesianta. Tezisy uchastnikov (Moskva, 2 oktjabrja 2012 g.)* [Encyclopedia of jurisprudence or integral jurisprudence? Problems of study and teaching. Seventh philosophical readings in memory of academician V. S. Nersesyants. Abstracts of participants (Moscow, October 2, 2012)]. Moscow, Norma Publ., 2013, pp. 6–9 (in Russian).
11. Chestnov I. L. Perspectives of post-non-classical communicative theory of law. In: *Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy iurisprudentsii. K 60-letyju Andreia Vasil'evicha Poliakova: v 2 t.* T. I. *Kommunikativnaia teoriya prava v issledovaniyakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh* [Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence. To the 60th anniversary of Andrey Polyakov: in 2 vols. Vol. 1. Communicative theory of law in the research of domestic and foreign scientists. Ed. by M. V. Antonov, I. L. Chestnov; introductory article by D. I. Lukovskaya, E. V. Timoshina]. Saint Petersburg, ALEF-Press Publishing house, 2014, pp. 20–32 (in Russian).
12. Timoshina E. V. Classical and post-classical understanding of law as the styles of thinking. In: *Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy iurisprudentsii. K 60-letyju Andreia Vasil'evicha Poliakova: v 2 t.* T. I. *Kommunikativnaia teoriya prava v issledovaniyakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh* [Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence. To the 60th anniversary of Andrey Polyakov: in 2 vols. Vol. 1. Communicative theory of law in the research of domestic and foreign scientists. Ed. by M. V. Antonov, I. L. Chestnov; introductory article by D. I. Lukovskaya, E. V. Timoshina]. Saint Petersburg, ALEF-Press Publishing house, 2014, pp. 63–100 (in Russian).
13. Lukovskaya D. I. Not all words have already been said... (about the communicative theory of law of A.V. Polyakov). In: *Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy iurisprudentsii. K 60-letyju Andreia Vasil'evicha Poliakova: v 2 t.* T. I. *Kommunikativnaia teoriya prava v issledovaniyakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh* [Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence. To the 60th anniversary of Andrey Polyakov: in 2 vols. Vol. 1. Communicative theory of law in the research of domestic and foreign scientists. Ed. by M. V. Antonov, I. L. Chestnov; introductory article by D. I. Lukovskaya, E. V. Timoshina]. St. Petersburg, ALEF-Press Publishing house, 2014, pp. 9–19 (in Russian).
14. Antonov M. V., Polyakov A. V., Chestnov I. L. Communicative approach and Russian theory of law. In: *Polyakov A. V. Kommunikativnoe pravoponimanie. Izbrannye trudy*. [Communicative understanding of law. Selected works]. St. Petersburg, ALEF-Press Publishing house, 2014, pp. 549–570 (in Russian).
15. Polyakov A. V. Communicative concept of law. In: *Polyakov A. V. Kommunikativnoe pravoponimanie. Izbrannye trudy*. [Communicative understanding of law. Selected works]. St. Petersburg, ALEF-Press Publishing house, 2014, pp. 7–10 (in Russian).

Cite this article as:

Tikhonova S. V. Philosophy of Law in the Context of Post-non-classical Science: Methodological Pluralism and the Case of Communicative Theory of Law. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 320–325 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-320-325>
